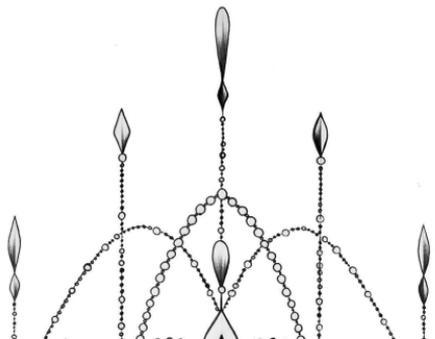

*Посвящается маме и папе,
которые всегда приносили
волшебство в мою жизнь*

ГЛАВА 1

♦

СЕЛЕСТРА

Я могу предсказать чужую смерть. Все, что мне требуется, это душа человека и прядь его волос.

На всякий случай.

Пропитанная смертью работа королевских ведьм Сомниатис. Всю жизнь меня учили только этому: слуга королевства, наследница семейной магии.

Ведьма, навечно связанная с Шестью Островами.

Я никогда не видела остального мира, простирающегося за стенами замка на Парящей Горе.

Заключенной меня тоже не назовешь.

Я подопечная короля Сирита и однажды стану его самым доверенным советником. Правая рука знати, наделенная свободой любых действий и передвижений.

Но лишь после смерти моей матери.

Я шагаю по каменным залам, длинные перчатки цвета слоновой кости плотно облегают кисти и руки, касаясь плечиков мерцающего платья. Перчатки создают защитный барьер между моим разумом и виде-

ниями, но иногда они больше похожи на преграду, не позволяющую мне сойти с ума.

Они сдерживают магию до нужного момента.

«Я не узница», — мысленно произношу я.

Мне просто не следует прикасаться к окружающим.

За пределами Большого зала виднеется очередь из людей, которые совсем скоро станут бездыханными трупами. Большинство одеты в грязные лохмотья, которые липнут к телу подобно второй коже, но некоторые из присутствующих увешаны драгоценностями. Бедняки смешались со знатью и представителями среднего класса.

Все они отчаянно жаждут обмануть смерть.

Фестиваль Предсказаний проводится раз в год, в месяц Красной Луны. Любой житель Шести Островов может получить предсказание от королевской ведьмы.

Очередь тянется за угол, поэтому я не вижу ее конца, но прекрасно знаю количество людей. Каждый год одно и то же: двести душ, готовых к торгу.

Я стараюсь пройти мимо них так быстро, как могу, словно тень, скользящая за пределами их видения. Но они всегда замечают меня.

Как только внимание людей переключается на ведьму, они быстро отводят взгляд.

Они не выносят вида зеленых волос и змеиных глаз — того, что отличает меня от них. Люди впиваются взглядами в пол, будто нарочно заинтересовавшись каменной кладкой.

Будто я не что иное, как ведьма, которую нужно бояться.

Не знаю, чем вызвана подобная реакция. Моя магия еще не столь сильна. В свои шестнадцать я все еще жду того дня, когда унаследую всю семейную силу.

— Не могла бы ты остановиться хоть на секунду? — спрашивает Ирения.

Ученица портнихи — и моя единственная подруга в этом замке — часто дышит и спешит навстречу, когда наконец останавливаюсь у Большого зала.

Она разглаживает мое платье, проследив за тем, чтобы не было видно складок. Ирения превращается в самую настоящую перфекционистку, когда дело доходит до ее платьев.

— Сестра, хватит извиваться, — ругается она.

— Я не двигаюсь, — отвечаю ей. — Просто дышу.

— Ну, тогда не дыши.

Я высовываю язык и начинаю возиться с перчатками. Тяну ткань вверх, а затем опускаю ее вниз, чтобы она терлась о кожу.

Меня это успокаивает.

Это не дает мне заикливаться на предстоящем событии.

На текущий момент мне пора бы уже привыкнуть. Я благодарна судьбе за то, что мне позволили находиться рядом с королем Сиритом в течение двух последних лет. Я отстригала волосы и наблюдала, как со всех Островов сюда устремляются люди, чтобы узнать свою судьбу.

Я должна испытывать восторг от Фестиваля и неистовое предвкушение от того количества душ, которое мы заберем на этот раз. Я должна наблюдать, как мать

будет рассказывать о смерти, словно это ее давняя подруга.

Мне не стоит задумываться о тех, кому суждено умереть.

— Мы же не хотим, чтобы платье сползло во время твоего первого предсказания, — произносит Ирения. Она крепко затягивает шнуровку, и я чувствую, что девушка улыбается. — Представь, ты наклоняешься, чтобы взять прядь волос, и вдруг твоя грудь вываливается.

— Уж поверь, — я выдыхаю, — теперь я точно не смогу согнуться.

Ирения закатывает глаза.

— Ох, молчи, — говорит она. — Ты выглядишь как принцесса.

Мне хочется рассмеяться.

Когда я была маленькой — еще до того, как мать превратилась в чужого человека, — она читала мне сказки о принцессах. Сказки о скромных, бессильных запертых в башнях девах, ожидающих прекрасного принца-спасителя, который заберет их с собой навстречу любви и приключениям.

— Никакая я не принцесса, — возражаю Ирении. Я нечто гораздо более смертоносное. Никто не спасает меня из башни.

Толкнув тяжелые железные двери Большого зала, замечаю, что он опустел.

Исчезли загромождавшие центр деревянные столы, которые были наполнены вином и звонким смехом. Музыкантов распустили, и комната оказалась лишена всяких звуков.

Невозможно даже догадаться, что всего несколько часов назад самые богатые люди королевства праздновали здесь начало Фестиваля. Из своей башни я слышала отголоски музыки. Запах коньячных кексов и меда проникал сквозь щели окна.

Этот запах до сих пор витает в воздухе. Выпечка, пламя свечи, сгоревшие фитили и сладкий дым.

Я замечаю короля в дальнем конце комнаты. Он восседает на большом черном троне, вырезанном из костей. Щедрый подарок от моей прапрабабушки.

Наши взгляды тут же встречаются, как будто он чувствует мое появление. Сирит манит меня к себе пальцем.

Я делаю вдох и шагаю к трону.

Подол платья развевается позади меня.

Ткань сверкает при свете свечи, словно усыпанное звездами ночное небо. Она синего цвета, такого же темного, как Бескрайнее море. Ворот платья обвивает шею и струится по бледной коже, точно вода. Причудливая шнуровка на спине скрыта длинной спадающей до пола накидкой.

Может, Ирения и сшила это платье, но его цвет принадлежит королю.

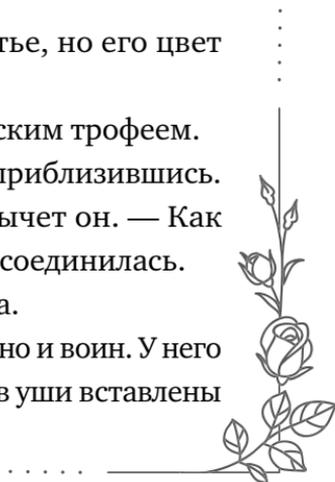
Надев его, я становлюсь королевским трофеем.

— Мой король, — произношу я, приблизившись.

— Селестра, — чуть ли не мурлычет он. — Как славно, что ты наконец-то к нам присоединилась.

Он откидывается на спинку трона.

Король Сирит не только правитель, но и воин. У него длинные, черные как смоль волосы, а в уши вставлены

серьги из змеиных клыков. Лицо покрывают татуировки шипящих змей, Сирит облачен в меховую накидку, которая обнажает крепкую мускулистую грудь.

Все это должно придать королю устрашающий вид, но мне всегда казалось, что его вечно молодое лицо было скорее красивым, нежели пугающим.

Настоящая опасность кроется в темных глазах короля. В их глубинах таится сама смерть.

— Ты выглядишь великолепно, — говорит он.

— Спасибо.

Я заправляю прядь темно-зеленых волос за ухо.

Мне никогда не разрешали их стричь, поэтому, как и у моей матери, они спадают ниже талии. Отличие лишь в том, что мои локоны завиваются на концах, а у матери — абсолютно прямые.

Вся ее сущность несет собой резкость и боль.

— Добрый вечер, мама, — произношу я и поворачиваюсь, чтобы поклониться.

Прекрасная Теола Сомниатис восседает на сверкающем троне, расположенном рядом с королем. Черное кружевное платье облегает ее тело.

Она выглядит резкой и зловещей.

Оружие, которое король держит при себе.

И, в отличие от меня, ей не нужны перчатки, чтобы держать себя в руках.

Мать поджимает губы.

— Ты чуть не опоздала.

Я хмурюсь.

— Несмотря на неудобные туфли, я шла так быстро, как только могла, — я приподнимаю подол пла-

тя, чтобы продемонстрировать скрытые под юбкой высокие каблуки.

На ногах уже появились мозоли.

Король ухмыляется.

— Теперь ты здесь, и мы можем начинать.

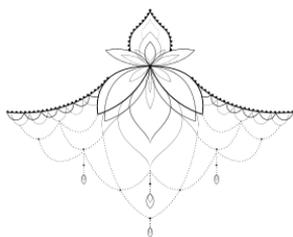
Он поднимает руку, обращаясь к стражникам у двери:

— Впустите первого.

Я судорожно втягиваю воздух.

Время пришло.

Интересно, что покажет нам смерть сегодня.

ГЛАВА 2

♦

СЕЛЕСТРА

Двери Большого зала открываются, и я вижу, как входит первая женщина.

Она нерешительно приближается к трону: двое стражников шагают по обе стороны, пока женщина медленно шаркает в нашу сторону. На ней темно-красная юбка, подол которой испачкан грязными щиколотками.

Чем ближе она подходит, тем сильнее покалывает кожу на моем затылке.

В воздухе витает смерть.

Я практически чувствую ее вкус.

Этот запах вьелся в кости бедняжки.

Женщина в юбке цвета запекшейся крови и увядших лепестков роз... Я откуда-то знаю, что она не протянет и недели.

Я это чувствую.

Затем моя мать схватит душу несчастной, и король Сирит поглотит ее, как он делает уже больше века. Так он подпитывает свое бессмертие.

— Ваши Величества, — произносит женщина, как только достигает ступеней, ведущих к тронам.

Она склоняется в реверансе так низко, что ее колени касаются пола, а лодыжки трясутся от напряжения.

Незнакомка глядит на мою мать, и я вижу, как в ее глазах мелькает паника, прежде чем она склоняет голову.

Они боятся нас. Они ненавидят нас.

И это правильно.

Я вскидываю подбородок, напоминая себе, что должна выглядеть довольной.

Это единственный раз в году, когда я окружена магией. Когда ощущаю ее гул, наполняющий замок, и сила моих предков струится в воздухе, словно сладкое вино.

Когда мне не нужно оставаться пленницей башни.

Я беру ножницы со стола и спускаюсь по лестнице.

— Этими ножницами я отрежу прядь твоих волос и обеспечу тебе место на Фестивале Предсказаний, — объясняю женщине. — В месяц Красной Луны ты окажешься в списке смерти. В первую неделю она придет за тобой единожды, а затем дважды — во вторую. Предсказание, которое ты получишь сегодня, станет единственным ключом к спасению.

Слова даются мне с легкостью, я произношу эти строки с четырнадцати лет.

— Если ты умрешь, твоя душа перейдет к королю. Но если доживешь до первой половины этого месяца, то любое твоё желание будет исполнено, а сделка утратит силу.

Женщина энергично кивает.

